

*Д.Л. Леденева**

АРХИТЕКТУРА КАК СЛЕДСТВИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОПЫТА

Модель потребностей человека с точки зрения психологов представляется в форме треугольника, в основании которого находится первичное: безопасность, еда, сон. Обеспечив эти жизненно важные позиции, человек ищет возможность самоутверждения. Возникает желание общаться, занять свою "нишу" в общественной жизни, работать. Следующая ступень – самовыражение. Став успешным, обеспеченным, человек задумывается о реализации собственных эмоции, опыта. Здесь вступают в силу такие понятия, как творчество, увлечение и

* Работа выполнена под руководством ст. преп. ТГТУ Н.И. Чесноковой.

т.д. И, наконец, вершиной, главной потребностью человека, при условии, что все остальные удовлетворены, является его духовная жизнь.

Архитектура связана со всеми названными выше ступенями. Ее изначальная функция – обеспечить возможность существования, выживания. В архитектуре заключен один из способов выражения социального устройства, различий. Для зодчего она представляет собой возможность удовлетворить потребность самовыражения. Культурное пространство, частью которого выступает рукотворная среда, поддерживает духовную жизнь. Каждая позиция нашла свое реальное выражение в приемах и принципах решения архитектурных объектов, их внутреннего наполнения как реакция на имеющийся психологический опыт человека.

Создание среды обитания – самый древний, а потому наиболее устойчивый навык. В нем хранится информация о способах выживания наших предков, которая в эпоху глобализации утрачивает свою актуальность, но именно в ней содержатся черты того, что в архитектуре принято называть региональными особенностями. Если посмотреть на то, каким представляют себе жилое пространство и соответствующие ему формы жители европейской части России и, к примеру, Италии, то можно обнаружить значительные различия. В первом случае наблюдается отсутствие единообразия решений, стереотипов, действия регламентов. Налицо попытки заимствовать "иноземные" формы, подражать европейским образцам, демонстрируя, таким образом, принадлежность к "высокому", определенному социальному слою, что далеко не всегда соотносится с личностью хозяина, стремление проявить свою индивидуальность (выделиться из толпы), показать достаток и выдумку. Важнее то, как выглядит "оболочка", а не удобство и функциональность пространства. Технологии, материалы строительства все еще в стадии осмысления. Здесь можно увидеть камень и дерево, актуальные в той же Европе многослойные конструкции и другие "ноу-хау", которые пытаются адаптировать местные строители, но чаще всего безуспешно. До сих пор отсутствует представление о том, что является лучшим для данной местности, соответствует ее ресурсам и условиям. Традиции утрачены, ушли безвозвратно в прошлое.

Традиционное европейское жилище, напротив, представляет собой средоточие многовекового опыта. Отработанные приемы, технологии. Дом похож не на крепость с башенками и высоким забором, а более скромное, интимное, очерченное ухоженным садиком пространство. Простота форм, универсальность приемов делают его частью среды. Строительные материалы используются в контексте с природными ресурсами, что обеспечивает связь с ландшафтным окружением на "генетическом" уровне.

За названными качествами стоит психологический опыт, который раскрывается в сравнительном анализе двух способов выживания, получивших распространение на исследуемых территориях. Европейская часть России – земли, на которых некогда обитали народы кочевников, с характерной для них неустойчивой средой обитания. Италия была и продолжает оставаться одним из культурных центров, народы которых принято называть "классиками".

Опыт "кочевников" – временные по срокам эксплуатации строения, способные трансформироваться, меняться, перемещаться. В их основе каркас, покрытый "мягкой", менее долговечной оболочкой из материала природного происхождения (все, что оказалось в данный момент под рукой). Отсюда единица пространства – "круг" (связь с шатром, юртой и т.д.). Жилое образование в опыте "классиков" – "клетка" в составе единого организма, по структуре, материалу, форме подобная остальным "клеткам". Таким образом, каждый новый объект несет информацию о предшествующих, связан с ними структурно, коммуникациями и т.д. Можно перечислить и другие отличия взглядов, сформировавшихся в результате психологического опыта, соответствующего двум способам "выживания": накапливать, поддерживать жизнеспособность ("классик") – терять безвозвратно ("кочевник"); обороняться, укреплять – уходить от столкновений, обеспечивать легкость монтажа и возможность изменений; развивать, совершенствовать, архивировать – копировать, подражать и т.д. Опыт заимствования, возникший при пересечении двух культур, и сегодня продолжает определять способы действия тех, кого можно назвать потомками "кочевников". Достаточно вспомнить попытки Петра I привить "иноземное" в нашем отечестве. Сегодня их результаты просматриваются в архитектуре классических построек: красиво, возвышенно, но сколько при этом затрачивается усилий на ремонт и сколько памятников потеряно? Климатические условия, природа во многом не изменились и продолжают диктовать свои правила: камень на морозе размораживается, штукатурка осыпается, металл ржавеет. Вместо того, чтобы адаптировать чужие знания, возможно, следует прислушаться к существующей ситуации, традициям.

Современный уровень развития строительной индустрии позволяет реализовать любые архитектурные замыслы. Настало время, когда зодчий должен вспомнить слова К.С. Мельникова: "Я – архитектор и поэтому обязан давать такие проекты, для осуществления которых нужно изобрести новое... Архитектура должна выдвигать новые задачи перед наукой и техникой, а не приспосабливаться...".